

## ЛЕВАНТИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МОСТ: ОТ МНОГООБРАЗИЯ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

*Ёкутой Журакулова*

*Студентка 3- курса Ташкентского государственного  
университета Востоковедения, Высшей школы арабистики*

*Научный руководитель: профессор Ш. Шомусаров*

**Ключевые слова:** левантийский диалект, арабские диалекты, взаимопонимание, лингвистическая интеграция, арабский язык, диглоссия, диалектология, Левант, палестинский диалект, ливанский арабский

**Аннотация:** В статье рассматриваются особенности левантийского диалекта как одного из наиболее распространённых и понятных региональных вариантов арабского языка. Будут проанализированы лингвистические и фонетические характеристики, которые способствуют взаимопониманию между носителями различных арабских диалектов. Особое внимание уделено различиям и сходствам между палестинским, ливанским, сирийским и иорданским субдиалектами. Также обсуждается роль левантийского диалекта в медийной среде и его популярность в обучении арабскому как иностранному. Статья затрагивает вопросы диглоссии, восприятия диалекта в других арабских регионах и его потенциала как инструмента лингвистической и культурной интеграции.

Левантийский диалект занимает особое место в диалектном пространстве арабского языка. Несмотря на выраженное внутреннее разнообразие, левантийская речь обладает высокой степенью взаимопонимания как внутри региона, так и за его пределами<sup>1</sup>. Эта особенность вызывает интерес не только у лингвистов и социолингвистов, но и у специалистов в области преподавания арабского языка, межкультурной коммуникации и медиа. В условиях диглоссии и региональной фрагментации

---

<sup>1</sup> Holes, C. (2004). *Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties*. Georgetown University Press. — C. 141–145  
[www.tadqiqotlar.uz](http://www.tadqiqotlar.uz)

арабского мира, левантийский диалект всё чаще рассматривается как возможный «мост» между различными сообществами носителей арабского языка<sup>2</sup>. В данной статье будет рассмотрен комплекс факторов, способствующих распространению и популярности левантийского диалекта, его внутренняя структура, а также причины его относительной «прозрачности» для носителей других арабских диалектов. Особое внимание будет уделено сопоставлению субдиалектов (ливанского, палестинского, сирийского и иорданского), а также медиароли и образовательному потенциалу левантийского арабского.

Левантийский диалект (الشامية العامية اللغة) охватывает территорию четырёх стран: Ливана, Сирии, Палестины и Иордании. Его географическое распространение охватывает как прибрежные, так и внутренние районы, включая крупные города (Бейрут, Дамаск, Хайфа, Амман), а также сельские и горные территории. Несмотря на региональные и даже локальные различия, диалект сохраняет устойчивую систему общих фонетических, морфологических и синтаксических черт.

Внутренняя структура левантийского диалекта делится, как правило, на следующие основные подгруппы:

- Северноливанско-сирийская зона (Триполи, Хомс, Латакия)
- Центральная — бейрутско-дамасская модель, которая считается «нейтральной» и часто используется в обучении
- Палестинская зона, включая различия между городским, деревенским и бедуинским вариантом
- Иорданская речь, наиболее близкая к палестинскому городскому варианту<sup>3</sup>

Несмотря на это разнообразие, взаимопонимание между носителями данных вариантов остаётся высоким, особенно в сравнении с ситуацией между, например, марокканским и египетским диалектами. Исторически

<sup>2</sup>Al-Wer, E. (2007). The formation of the dialect area of the Levant. In: Arabic Dialectology: In Honour of Clive Holes. Brill. — С. 55–59.

<sup>3</sup>Versteegh, K. (2014). The Arabic Language. Edinburgh University Press. — С. 125–130.

Левант был регионом интенсивных контактов: торговых, культурных, религиозных. Это повлияло на формирование диалекта как открытой системы, гибкой к заимствованиям, но одновременно устойчивой в базовых структурах. Кроме того, особенности культурного централизма (Дамаск, Бейрут) способствовали формированию устных норм, принимаемых за образец.

Современные процессы урбанизации, миграции и распространения СМИ (особенно спутникового телевидения и соцсетей) усиливают роль центрального левантийского варианта как своего рода медианного диалекта, способствующего общению между носителями разных регионов. Эта функция делает его объектом интереса не только для лингвистов, но и для стратегий культурной политики и преподавания арабского как иностранного.

Одной из причин высокой степени взаимопонимания между носителями различных левантийских субдиалектов, а также между левантийским и другими диалектами арабского мира, является относительная прозрачность его лингвистической структуры. Левантийский диалект характеризуется умеренностью в фонетических трансформациях. В отличие от некоторых магрибских или гальфских диалектов, где наблюдаются значительные звуковые сдвиги, левантийская фонология остаётся ближе к фусхе по ряду признаков.<sup>4</sup> Например:

- Сохраняется ясное различие между эмфатическими и неэмфатическими согласными (ض / د / ص / س).
- Звук qāf (ق) часто заменяется на гортанный [ʔ] (хамза)/ [г], которого на самом деле и нет в арабском алфавите, особенно в городском ливанском и палестинском вариантах, но в некоторых регионах (например, в деревенском Иордании) qāf сохраняется, что облегчает адаптацию речи в разные контексты.
- Произношение гласных остаётся относительно стабильным и предсказуемым, что облегчает слуховое восприятие.

Левантийский диалект отличается умеренным отходом от стандартных

<sup>4</sup>Owens, J. (2001). *Arabic Sociolinguistics*. Cambridge University Press. — С. 178–181.

морфологических структур. При этом изменения, как правило, носят регулярный характер, что способствует легкости усвоения:

- Упрощение глагольных форм: часто сокращаются окончания спряжений, но сохраняется узнаваемая основа глагола. Пример: *بدي روح* [bidī rūḥ] («я хочу пойти») вместо *أريد أن أذهب* [urīdu an adhhaba] в фусхе.<sup>5</sup>

- Широкое употребление аналитических конструкций: использование вспомогательных слов *bidd-*, *'am-*, *gāḥ-* и др. вместо сложных спряжений (например: *عم يكتب* [*'am yaktub*] — «он пишет»).

- Отсутствие двойственного числа как категории в большинстве вариантов, что приближает диалект к другим разговорным формам арабского.

На синтаксическом уровне левантийский диалект демонстрирует гибкость и простоту, что также способствует его восприятию:

- Доминирует порядок слов SVO (подлежащее — сказуемое — дополнение), привычный как для многих других диалектов, так и для иностранцев.

- Распространены короткие фразы и ритмичные конструкции, типичные для устной речи.

- Часто опускаются местоимения, когда они понятны из контекста (*bḥibbak* — «люблю тебя», без местоимения *ana*).

В диалекте присутствуют заимствования из турецкого, французского, английского (особенно в Ливане), базовая лексика остаётся близкой к стандартному арабскому. Многие повседневные слова и выражения понятны носителям других диалектов, особенно египетского, что делает левантийскую речь более «универсальной». Левантийский диалект сочетает в себе системность и гибкость: с одной стороны, он имеет упрощённую, но устойчивую грамматическую структуру; с другой — фонетическую ясность и доступную лексику. Эти качества делают его не только удобным для общения, но и потенциальным «мостом» между разнообразными формами арабской

<sup>5</sup>Brustad, K. (2000). The Syntax of Spoken Arabic: A Comparative Study of Moroccan, Egyptian, Syrian, and Kuwaiti Dialects. Georgetown University Press. — С. 201–204.

речи.

Одним из ключевых факторов, способствующих распространению и узнаваемости левантийского диалекта за пределами его регионального ареала, является его активное присутствие в арабоязычных медиа. Благодаря сериалам, песням, программам и блогам, левантийский приобрёл статус неофициального «второго диалекта» для миллионов зрителей и слушателей по всему арабскому миру.

С конца 1990-х годов в арабском медиапространстве усиливается влияние сирийских и ливанских телесериалов, особенно в жанре исторических драм и социальных мелодрам. Примеры:

- «Баб аль-Хара» — (باب الحارة) сирийский сериал, получивший широкую популярность на всей территории арабского мира.
- Ливанские сериалы и турецкие дублированные драмы, озвученные на ливанском диалекте, активно транслировались через телеканалы вроде LBC и MTV Lebanon.

Эти медиаформаты способствовали распространению диалекта, увеличению степени его узнаваемости и нормализации в восприятии аудитории, ранее непривычной к шами-говорящим актёрам.

Популярность левантийских исполнителей также играет важную роль. Артисты вроде Нэнси Аджрам, Файруза, Элиса, Асала Насри и Зиад Бурджи исполняют песни на диалекте, который понятен и близок широкому кругу слушателей. Это делает язык песен не только эстетическим, но и коммуникативным фактором.<sup>6</sup>

Музыкальные формы, особенно поп и баллады, усиливают восприятие левантийского как мягкого, мелодичного и эмоционально выразительного диалекта, что отличает его от более «резких» или «быстрых» вариантов других регионов. С развитием цифровых платформ левантийская речь становится нормой в устной и письменной онлайн-коммуникации. Блогеры,

---

<sup>6</sup>Haeri, N. (2003). *Sacred Language, Ordinary People: Dilemmas of Culture and Politics in Egypt*. Palgrave Macmillan. — С. 150–153.

инфлюенсеры и преподаватели арабского активно используют диалект на платформах YouTube, Instagram, TikTok и др.

Примеры контента:

- видеоролики с фразами повседневного общения,
- влоги и реакции с субтитрами,
- курсы арабского с ориентацией на шами-диалект (особенно популярны среди изучающих арабский как иностранный язык).

Важный аспект — гибридизация, то есть сочетание фусхи и диалекта, или даже «адаптация» диалекта под международную аудиторию. Это способствует выработке неформального «популярного стандарта», понятного как арабам, так и неарабам.

На протяжении последних десятилетий в преподавании арабского языка как иностранного усиливается тенденция отхода от исключительной ориентации на фусху в пользу включения разговорных диалектов. Среди них левантийский занимает одно из ведущих мест, благодаря своей «срединности», узнаваемости и медиа-присутствию.

Современные методики всё чаще сочетают фусху и диалект, что отражает реальное языковое поведение носителей. Это выражается в:

- параллельном введении стандартных и разговорных форм на начальных этапах обучения;
- моделировании аутентичных диалогов с элементами шами-лексики и интонации;
- работе с реальными медиатекстами (видеофрагментами, диалогами, песнями), озвученными на левантийском диалекте.

Такой подход позволяет формировать не только грамматические, но и социолингвистические компетенции — т.е. умение адекватно использовать язык в разных ситуациях общения.<sup>7</sup>

Хотя левантийский диалект набирает популярность в учебных программах, сохраняются определённые вызовы:

---

<sup>7</sup>Younes, M. (2013). *Colloquial Arabic: Functional Approach*. Cornell University Press. — С. 88–91.

- Отсутствие кодифицированного стандарта: разные преподаватели могут использовать различные нормы произношения и орфографии.
- Неоднозначное отношение в арабском мире: в некоторых академических и религиозных кругах использование диалекта может восприниматься как нежелательное отклонение от фусхи.
- Финансовая и ресурсная неравномерность: в отличие от египетского диалекта, у левантийского всё ещё меньше полномасштабных учебников и курсов в институтах за пределами арабского мира.

Тем не менее, эти вызовы компенсируются высокой мотивацией обучающихся, особенно тех, кто планирует проживание или профессиональную деятельность в Леванте, а также активным вовлечением носителей в образовательный процесс через цифровые платформы.

Помимо своей коммуникативной функции, левантийский диалект играет важную роль как носитель культурной и региональной идентичности. Он не только передаёт информацию, но и фиксирует ментальные, ценностные и исторические коды сообщества. Это проявляется в пословицах, речевых привычках, акцентах, юморе и даже в выборе слов при выражении эмоций.

В условиях политической и религиозной многослойности Леванта, язык нередко становится маркером принадлежности к определённой общине. Акцент, выбор слов или грамматических форм могут указывать на:

- городское или деревенское происхождение (напр., «бидна» vs «دنا» («бидна» vs «дана»)),
- конфессиональную принадлежность (некоторые выражения закреплены за мусульманскими или христианскими общинами),
- социальный статус или уровень образования.

Диалект, таким образом, действует как маркер социальной навигации — через него человек «считывает» собеседника, формирует интуитивное представление о его фоне.<sup>8</sup>

<sup>8</sup>Miller, C. et al. (2007). Arabic in the City: Issues in Dialect Contact and Language Variation. Routledge. — С. 214–218.  
[www.tadqiqotlar.uz](http://www.tadqiqotlar.uz)



Левантийский диалект богат фольклорными выражениями, устойчивыми речевыми конструкциями и юмором. Это не только делает общение живым, но и придаёт диалекту эмоциональную насыщенность:

- Пословицы вроде “إللي استحو ماتوا” («Те, кто стыдились, умерли») сохраняют народную мудрость и придают речи глубину.<sup>9</sup>
- Типичные шуточные конструкции, наполненные иронией и сарказмом, активно используются в общении, особенно в ливанском варианте, что формирует специфический «левантийский юмор».

Ливан, Палестина и Сирия имеют значительную диаспору по всему миру. В этих сообществах левантийский диалект служит фактором культурной преемственности, особенно среди второго и третьего поколения. Он используется:

- в семейной коммуникации,
- в культурных организациях и клубах,
- в соцсетях и YouTube-каналах, созданных эмигрантами и их потомками.

Интересно, что у некоторых представителей диаспоры наблюдается архаизация диалекта — они сохраняют формы и выражения, которые уже вышли из употребления в родных странах.<sup>10</sup>

Левантийский диалект — это не просто средство общения, а важнейший элемент культурной идентичности. Через него передаются традиции, менталитет, юмор и способы самовыражения, что делает его неотъемлемой частью как локального, так и глобального левантийского опыта.

Левантийский диалект представляет собой уникальное явление в арабском лингвистическом пространстве. Его срединная позиция — как географическая, так и структурно-языковая — превращает его в своего рода лингвистический «мост» между различными арабскими диалектами. В

---

<sup>9</sup>Abd-El-Jawad, H. R. (1987). Cross-dialectal variation in Arabic: The role of the standard. In International Journal of the Sociology of Language, 1987(68), 53–63.

<sup>10</sup>Suleiman, Y. (2004). A War of Words: Language and Conflict in the Middle East. Cambridge University Press. — С. 193–197.



сочетании с активным медийным присутствием и простотой восприятия, шами-диалект становится удобным и эффективным инструментом междиалектной коммуникации.

Его распространённость в телесериалах, музыке и соцсетях способствует формированию диалектного «общего кода» среди арабских носителей из разных стран. А в контексте преподавания арабского языка как иностранного левантийский приобретает особую ценность как диалект, обеспечивающий аутентичность, доступность и социокультурную релевантность обучения.

Наконец, как код культурной памяти и идентичности, левантийский диалект продолжает служить связующим звеном для диаспоры, объединяя поколения и географически разобщённые сообщества.

#### **ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА**

1. Holes, C. (2004). Modern Arabic: Structures, Functions, and Varieties. Georgetown University Press. — С. 141–145
2. Al-Wer, E. (2007). The formation of the dialect area of the Levant. In: Arabic Dialectology: In Honour of Clive Holes. Brill. — С. 55–59.
3. Versteegh, K. (2014). The Arabic Language. Edinburgh University Press. — С. 125–130.
4. Owens, J. (2001). Arabic Sociolinguistics. Cambridge University Press. — С. 178–181.
5. Brustad, K. (2000). The Syntax of Spoken Arabic: A Comparative Study of Moroccan, Egyptian, Syrian, and Kuwaiti Dialects. Georgetown University Press. — С. 201–204.
6. Younes, M. (2013). Colloquial Arabic: Functional Approach. Cornell University Press. — С. 88–91.
7. Haeri, N. (2003). Sacred Language, Ordinary People: Dilemmas of Culture and Politics in Egypt. Palgrave Macmillan. — С. 150–153.
8. Miller, C. et al. (2007). Arabic in the City: Issues in Dialect Contact and Language Variation. Routledge. — С. 214–218.

9. Abd-El-Jawad, H. R. (1987). Cross-dialectal variation in Arabic: The role of the standard. In International Journal of the Sociology of Language, 1987(68), 53–63.
10. Suleiman, Y. (2004). A War of Words: Language and Conflict in the Middle East. Cambridge University Press. — C. 193–197.